

«ОБЛАКА»

02.11.10

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Международные стандарты обращения с заключенными провозглашают в качестве базового принципа исполнения уголовных наказаний соблюдение прав лиц, лишенных свободы. Эти стандарты, которые разъясняются и утверждаются целым комплексом правовых документов, предписывают, в том числе, создание эффективного механизма подачи и рассмотрения жалоб заключенных.

На официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний есть целый перечень инстанций, куда можно направить жалобы на действия администрации и сотрудников исправительных учреждений. В списке значатся Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, суды, прокуратура. Кроме того, при региональных управлениях службы исполнения наказаний существуют помощники начальника по защите прав человека. Созданы горячие линии, по которым родственники заключенных могут позвонить и сообщить о том, что у них, например, требуют взятку... То есть некий набор структур, куда можно подать жалобу, существует, но можно ли назвать это «механизмом» и насколько он эффективен?

Вот что говорит, например, **Ирина Симакова, председатель региональной общественной организации «Человек и закон», город Йошкар-Ола:**

«Что касается прокуратуры, то - понятно, в общем-то: она строго следит за соблюдением законности и причём, как правило, соблюдение закона и соблюдение прав человека - совершенно разные бывают вещи. И бывают даже случаи, когда прокуратура, в общем-то, блюдя соблюдение закона, не задумываясь, что при полном соблюдении полной законности, могут быть нарушены права, например, несовершеннолетних в воспитательной колонии. Общественные организации смотрят немножко по-другому, когда они ведут работу с осуждёнными. Если это правозащитная организация, то они именно смотрят на соблюдение в колониях прав человека. Права человека – более широкое понятие.»

Ирина Симакова, в то же время, признает, что таких общественных организаций, которые бы содействовали восстановлению прав заключенных, очень мало. В первую очередь, по ее мнению, этот факт объясняется предубеждениями, распространенными в российском обществе - многие у нас считают, что те, кто переступает порог тюремной камеры, автоматически теряют право на человеческое отношение и достойны исключительно кары.

Представители гражданских организаций, которые знают эту сферу и работают в ней, стараясь содействовать нормализации обстановки в местах лишения свободы, видят, что государство не может решить в полном объеме взятые на себя задачи – ни по исправлению, ни по социализации осужденных.

Один из путей выхода, по мнению общественников, состоит в том, что государству следует больше доверять общественным структурам. Государство должно поделиться с

обществом своей ответственностью, и, в то же время, всячески поощрять развитие новых организаций некоммерческих организаций на всех уровнях, начиная с муниципального.

* * *

Согласно принятому алгоритму правозащитной работы, общественная организация, при обнаружении признаков нарушения прав человека, прежде всего, пытается разрешить конфликт на уровне администрации конкретного учреждения, а уже по результатам переговоров с администрацией обращается выше – в региональное управление службы исполнения наказаний или в прокуратуру, или к уполномоченному по правам человека. Однако общественники некоторых регионов ссылаются на отсутствие тесного взаимодействия с прокуратурой. Исключения составляют те случаи, когда речь идет уже о вопиющих нарушениях закона. О том, как сделать так, чтобы прокуратура более серьезно отнеслась к жалобе заключенного, рассказывает **Игорь Сажин, председатель правления Коми правозащитной комиссии «Мемориал», г. Сыктывкар:**

«Нужно отметить, что, например, что если жалоба подана от общественной организации, и она не просто передаёт обращение заключённого, передаёт просто в прокуратуру, а, например, указывает чётко, что мы рассмотрели жалобу заключённого, мы посмотрели документы, вот здесь есть нарушения 1, 2, 3, 4, 5. Тогда прокуратура начинает как-то реагировать и как-то более внимательно. А если плюс ещё общественная организация в СМИ выставляет часть информации, к примеру, указывает, что несправедливость есть... Вот эти вот публичные действия: публикация в газете, подача жалоб... они как-то усиливают, и прокуратура начинает внимательнее относиться к этому, она начинает впервые копаться, она начинает впервые вызывать дело... Но в большей степени, это отписки, практически незаглядывание в дело, очень поверхностный подход к делу.»

В Йошкар-Оле, Республика Марий Эл, прокуратура тоже не стала опорой для общественных структур. Более эффективным они считают обращение в судебные органы. Уже был случай, когда решение суда по делу в отношении одной из колоний было воспринято начальником регионального управления как директива к устранению подобных недостатков во всех исправительных учреждениях региона. Слово **Ирине Симаковой, Республика Марий Эл:**

«Можно сказать, что практика складывалась в республике по удержанию из еды у осужденных инвалидов третьей группы средств на содержание. И прокуратура поддерживала, в общем-то, ту позицию колоний в этом вопросе в том смысле что, да, всё нормально, всё в порядке. Мы обратились в суд, был прецедент, когда суд сказал, что эти удержания неправомерны. В общем-то, позиция начальника управления сразу же после первого же решения судебного была такая, что он сразу же дал команду по всем учреждениям, что всё, суд принял решение, хотя у нас не прецедентное право, но, тем не менее, суд принял решение, значит, больше удержаний производиться не будет. Вот один из маленьких примеров того, как можно через суд и с помощью взаимодействия УФСИН помочь осуждённым, которые находятся в местах лишения свободы.»

Одна из причин неэффективности обращений заключенных в прокуратуру – весьма распространенное среди прокурорских работников мнение, разделяемое и поддерживаемое также и администрацией колоний, что осужденные пишут жалобы «просто так», от скуки, для развлечения.

На этом фоне уже не кажутся удивительными регулярно выявляемые случаи, когда сотрудники препятствуют направлению осужденными жалоб в органы прокуратуры, в другие официальные органы и в правозащитные организации. Заключенный подает

жалобу, которая принимается у него должностным лицом, и эта жалоба потом просто-напросто исчезает. Она никуда не уходит, никуда не отсылается.

Причины этого могут быть самые разные - от страха потерять своё место до родственных отношений. Такая проблема остро стоит в Пермском крае, где 46 колоний. По словам **Сергея Исаева, директора Пермского регионального правозащитного центра**, хуже всего дела обстоят в отдаленных северных районах региона. Есть населенные пункты, где градообразующими предприятиями являются сразу несколько колоний. Население посёлка составляют работники ФСИН и прокуратуры. Судьбы жителей тесно переплетены, и родственные связи часто оказываются сильнее закона.

Бывают случаи, когда жалоба останавливается на уровне начальника отряда – считая, что жалоба может быть и на него, он требует, чтобы конверт, даже если он адресован в прокуратуру, отдавался ему в незапечатанном виде.

Подобным действиям очень сложно противостоять. В Республике Коми общественники обсуждали эту проблему с руководством республиканского управления Федеральной службы исполнения наказаний, которое не сразу, но постепенно признало, что механизм передачи жалобы несовершенен, и есть факты злоупотребления. **Игорь Сажин** считает, что во избежание произвола нужно вводить новую практику:

«ГФСИН у нас признал, да, что вот это вполне возможно и что надо какую-то другую процедуру создавать, которая помогала бы.. Ну, допустим, заключенный отдал отрядному, ему тут же выписывается квиток, вне зависимости от того, открыто ли, закрыто ли. Либо должен висеть какой-то ящик, в который можно было бы бросать эти самые жалобы. И этот ящик вскрывался бы не работниками колонии, а снаружи – например, прокуратура бы его вскрывала или какой-то специальный какой-то уполномоченный. Независимая третья структура вскрывала. И тогда, вполне возможно, что эти жалобы не зависели бы от администрации и спокойно бы уходили.»

Вместе с тем надо отметить, что в каждом регионе отношения правозащитников и руководства местного Управления службы исполнения наказаний складываются по-разному. И здесь большую роль играют особенности подготовки сотрудников исправительных учреждений и мировоззрение начальников. Об опыте продуктивного взаимодействия общественных организаций и сотрудников службы исполнения наказаний рассказывает **Ирина Симакова**:

«Взаимодействие хорошее с колониями, у нас изначально была такая... «Я вас пускаю везде, ходите в любое учреждение,.. куда хотите, показывайте, указывайте, как там надо исправлять, улучшать, но если вдруг что-то произойдёт в наших колониях, какие-то возмущения со стороны осуждённых, придут журналисты. Будете здесь с нами стоять и говорить, что нас везде пускали». Нас действительно везде пускали. а если нас везде пускали, мы со всеми общались, то ничего страшного здесь уже не может произойти в этих учреждениях, куда общественность свободно входит... мы очень много, когда это стало возможным, в 2006 году семинаров с сотрудниками по правам человека. Просто у нас приказом УФСИН снимали с работы сотрудников и на два-три дня к нам на семинар отвозили. Мы с ними работали именно по правам человека. У нас в каждой колонии даже вот теперь, кто стал начальниками колонии, они раньше были замполитами, начальниками отделов воспитательной работы, они все прошли семинары по правам человека. Это была наша инициатива совместно с руководством УФСИН.»

Приятно, когда взаимодействие общества и государства в такой деликатной сфере, как тюрьма, приносит очевидные и положительные результаты. Сегодня, в период кардинальной реформы системы, такой опыт мог бы быть заново переосмыслен и востребован.

С 2009 года «Комитетом за гражданские права», о котором слушатели нашей передачи уже хорошо знают, издается **«Российский тюремный журнал»**. Тираж журнала – 3 тысячи экземпляров, половина тиража распространяется бесплатно, а половина – по подписке. Рассказывает главный редактор «Российского тюремного журнала» и **председатель Комитета за гражданские права Андрей Бабушкин:**

«Каждый номер имеет одну основную тему, которой посвящена значительная часть номера... Несколько месяцев тому назад вышел третий номер нашего журнала. Он касается вопросов материально-бытового обеспечения, а также их норм питания, а четвертый номер посвящен вопросам надзорного обжалования... Мы подробно рассматриваем несколько десятков вопросов, которые возникают у людей, отбывающих наказания в местах лишения свободы при обжаловании приговоров в порядке надзора через органы прокуратуры, органы судебного надзора, и другие структуры, куда можно обратиться для пересмотра приговора, ну, например, к уполномоченному по правам человека.»

Кроме освещения правовых аспектов отбывания наказания в местах лишения свободы, журнал публикует авторские статьи, посвященные истории уголовно-исправительной системы, работе общественно-наблюдательных комиссий по контролю за местами принудительного содержания, поднимает вопросы, которые вызывают неоднозначные оценки и мнения. Статьи снабжены забавными, но глубокими по смыслу рисунками-карикатурами и цитатами известных людей прошлого и настоящего. Редакция журнала старается побудить читателей к активному восприятию мира, который их окружает, и к внутренней, душевной работе. У микрофона **Андрей Бабушкин:**

«Нашим журналом был объявлен конкурс «Тюрьма глазами граждан» и мы ждем на этот конкурс фотографии, где раскрываются различные аспекты той драмы, которую испытывает человек, попавший в тюрьму, той надежды, которую он имеет на лучшее будущее... тех сложностей, которые возникают у конкретного человека, когда его вчерашний, обычный его образ жизни сменяется тюремными шконками или изоляцией в маленьком локальном дворике. мы приглашаем и сотрудников уголовно-исполнительной системы, и заключенных, и просто людей, которые являются внешними наблюдателями по отношению к тюремной системе, направлять нам свои фотографии.

Приветствуются фотографии, которые заставляют человека задуматься, заставят увидеть проблему с какой-то необычной стороны, с которой она ему еще не открывалась. Ну, а в качестве приза, те люди, которые выиграют первые десять мест получают бесплатно годовую подписку нашего Российского тюремного журнала.»

Журнал, вне сомнения, уникален, - и по насыщенности материалами, столь актуальными для российских заключенных, и потому, что это одно из немногих общественных изданий, которое стремится выйти на уровень самофинансирования. Пока этого не случилось, и появление следующего номера – под вопросом. Хочется верить, однако, что Комитет за гражданские права все же найдет средства, и читатели в местах лишения свободы получат очередной номер «Российского тюремного журнала».

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.